

Глава 1. Ужас в старинном особняке

Ся Гухань припарковал свой маленький электроскутер у входа в киногородок и, подхватив пакет с доставкой, вошёл внутрь.

Стояло самое жаркое время года. Солнце палило нещадно, и каждый турист, оказавшийся под его лучами, мечтал укрыться в прохладе кондиционированного помещения, чувствуя, как тело покрывается липким потом.

Но Ся Гуханю, казалось, всё было нипочём. На его коже, открытой солнцу, не блестело ни единой капельки пота.

Он брёл с опущенными бровями, весь его вид выражал ленивую расслабленность, словно он только что проснулся.

Несмотря на это, прохожие то и дело бросали на него взгляды, подозревая, что он актёр из какой-нибудь съёмочной группы — настолько выдающейся была его внешность.

Ся Гухань и в самом деле направлялся к съёмочной площадке, закрытой для туристов. Сделав один звонок, он дождался, пока его встретят и проведут к группе.

Он доставлял заказ для съёмочной группы фильма ужасов под названием «Ужас в старинном особняке». Однако вёз он не еду для людей, а подношения для мёртвых: ароматические свечи и слитки из золотой бумаги.

Встречать Ся Гуханя вышел ассистент режиссёра. Пройдя вслед за ним на площадку, Ся Гухань заметил, как при виде пакета в его руках члены съёмочной группы начали перешёптываться.

— Который раз уже за сегодня? Надеюсь, в этот раз они снова не загорятся сами по себе.

— Завтра Праздник призраков. Думаешь, это может быть связано?..

— Не говори ерунды! Наверняка просто погода слишком жаркая, вот они и самовозгораются от солнца. Средь бела дня, какие ещё «эти» штуки?

Ассистент режиссёра услышал их разговоры и бросил на них строгий взгляд. Обсуждение тут же прекратилось, и все вернулись к работе.

Вскоре ассистент издали указал на одно место и сказал Ся Гуханю:

— Оставьте вещи там.

Сказав это, он поспешно развернулся и ушёл, его торопливые шаги выдавали страх, словно за ним гналось нечто невидимое.

Ся Гухань неторопливо подошёл и, прежде чем поставить пакет, заметил на земле кучку пепла от благовоний.

В его сонных глазах промелькнуло понимание.

Неудивительно, что съёмочная группа заказала у него доставку. Очевидно, все их благовония и бумажные деньги самовозгорались, а для вечерних сцен эти предметы были необходимы.

Как только Ся Гухань опустил пакет на землю, его обдало волной леденящего холода.

Другие не видели, в чём дело, но Ся Гухань отчётливо разглядел призрака-старика в традиционном костюме эпохи Тан, который тут же набросился на благовония и бумажные деньги, с упоением вдыхая их аромат.

Сначала призрак-старик удивлённо хмыкнул, а в следующую секунду его лицо озарилось восторгом. Качество этих ароматических палочек и слитков оказалось превосходным, их аромат был намного насыщеннее, чем у предыдущих.

Призрак-старик решил повторить свой трюк. Управляя энергией Инь, он вытащил зажигалку из кармана одного из рабочих.

Зажигалка со свистом вылетела и зависла над благовониями и бумажными деньгами.

Раздался щелчок. Старик, используя энергию Инь, нажал на зажигалку, и из неё вырвалось пламя.

В тот момент, когда появился огонь, призрак-старик испуганно отшатнулся на несколько шагов. Его манера поджигать благовония напоминала человека, который боится петард, но всё же пытается их поджечь. Разница была лишь в том, что человек зажал бы уши, а призрак-старик закрыл глаза.

Предыдущие разы всё загоралось мгновенно, но на этот раз, сколько старик ни пытался, благовония не поджигались.

Призрак-старик не мог в это поверить. Закрыв глаза, он переключился на бумажные деньги.

Они тоже не загорались.

Призрак-старик от злости надул щёки и, топнув ногой, швырнул зажигалку в сторону.

— Дрянные благовония! Обманули мои чувства! — произнёс он, после чего встал, заложил руки за спину и уплыл прочь.

Ся Гухань, наблюдавший за всем со стороны, поначалу не собирался вмешиваться.

Но при мысли о том, что ему придётся снова ехать сюда с доставкой, если эти вещи сгорят, ему стало дурно. Он мгновенно создал барьер из духовной энергии вокруг благовоний и бумажных денег.

Увидев, что призрак-старик не смог ничего поджечь, Ся Гухань развернулся и пошёл.

Неподалёку режиссёр кричал в мегафон:

— Где актёр, играющий даосского мастера? Почему его до сих пор нет?

— Режиссёр, тот актёр попал в аварию по дороге, он не сможет приехать.

— Тогда немедленно найдите мне кого-нибудь из массовки...

Не успел он договорить, как заметил неподалёку Ся Гуханя и крикнул ему:

— Эй, ты, иди сюда!

Тот, кого назвали «ты», не понял, что обращаются к нему, и продолжил идти.

Режиссёр отбросил мегафон и бросился к Ся Гуханю, преграждая ему путь. Вблизи внешность Ся Гуханя произвела на него ещё большее впечатление. Режиссёр остался более чем доволен.

— Точно, ты.

Ся Гухань открыл рот, но ничего не сказал.

«Ладно, лень объяснять».

Ассистент режиссёра, увидев, что тот привёл Ся Гуханя, поспешил объяснить:

— Режиссёр, этот господин не актёр, он владелец соседней лавки благовоний.

— Владелец лавки благовоний? — режиссёр потёр свою лысину и громко рассмеялся. — Владелец лавки благовоний — это же прекрасно! Профессионал своего дела, идеально впишется в роль!

— Но нужно ведь и его согласия спросить, — возразил ассистент.

Только тогда режиссёр вспомнил об этом.

— Актёр, который должен был играть даосского мастера, попал в аварию. Не могли бы вы помочь и сыграть одну сцену?

Ся Гухань хотел отказаться, но вспомнив, что на его счету осталась всего лишь трёхзначная сумма, слова отказа застряли в горле.

— Сколько? — нахмурившись, спросил он.

— За одну сцену заплачу пятьсот. Всего у вас пять сцен.

Пятьсот за сцену, пять сцен — это две с половиной тысячи.

После съёмок можно будет месяц не открывать лавку благовоний.

Весьма выгодно.

Видя, что Ся Гухань не отвечает сразу, режиссёр добавил:

— Давайте так, три тысячи за всё.

— Оплата в тот же день? — уточнил Ся Гухань.

— Сразу после съёмок.

— По рукам.

Режиссёр широко улыбнулся и тут же подозвал ассистента, чтобы тот ввёл Ся Гуханя в курс дела.

Сцена, которую предстояло сыграть Ся Гуханю, была простой.

Сюжет «Ужаса в старинном особняке» рассказывал о группе из пяти друзей, которые, решив проверить свою храбрость, отправились в старинный особняк, известный как «дом с привидениями».

Там они столкнулись с чередой ужасающих событий.

Сценарист писал сюжет по ходу съёмок и в итоге зашёл в тупик, не зная, как свести концы с концами. Тогда он ввёл в повествование даосского мастера, который должен был спасти пятерых героев.

В финале фильма все пятеро просыпались на больничных койках и видели перед собой даосского мастера в белом халате.

Мастер сообщал им, что, войдя в особняк, они упали в высохший колодец. Их спасли, и с тех пор они находились в коме, а все ужасы были лишь галлюцинациями, вызванными паникой.

А он никакой не даосский мастер, а врач.

Выслушав ассистента, Ся Гухань так и не смог уловить логической связи в сюжете.

Ах да, он и забыл. Отечественным фильмам ужасов логика не нужна.

Когда Ся Гухань закончил с гримом и облачился в подготовленный съёмочной группой даосский халат, уже наступила ночь.

Режиссёр, потирая лысину, с растущим удовлетворением разглядывал Ся Гуханя и говорил арт-директору:

— Я уже придумал постер. Поместим его в центр, крупным планом, чтобы лицо было хорошо видно. Один постер — в даосском халате, другой — в белом, спиной к спине. Как только повесим в кинотеатрах, ох, представляю, сколько девчонок привлечём.

Арт-директор поправил очки:

— Режиссёр, он не главный герой. Не тот статус, чтобы занимать центральное место.

— Если мы на логику забили, то какой ещё статус? — невозмутимо ответил режиссёр.

Затем он крикнул в мегафон:

— Начали!

В тёмном и мрачном старинном особняке пятеро главных героев в ужасе метались из стороны в сторону, их пронзительные крики не смолкали ни на миг.

Казалось, что свирепый призрак вот-вот уничтожит их всех, как вдруг раздался чистый и мелодичный звон колокольчика.

Пятеро друзей сначала замерли от неожиданности, а затем увидели в конце коридора яркий луч света, который мгновенно рассеял окружавший их мрак.

В белом свете медленно появилась высокая фигура, её одеяния развевались на ветру, создавая образ бессмертного.

Когда фигура приблизилась, герои наконец разглядели, что это был даосский мастер в золотисто-жёлтом халате, к тому же невероятно красивый.

Пятеро друзей тут же бросились к нему, крича:

— Даосский мастер, спасите!

Ся Гухань, позвякивая колокольчиком в руке, безэмоционально, словно робот, произнёс свою реплику:

— Бедный даос проходил мимо и обнаружил, что над этим особняком сгустилась энергия обиды. Боюсь, здесь орудует злой дух.

— Даосский мастер, спасите!

— Бедный даос сейчас же уничтожит злого духа и отправит вас домой, — продолжил Ся Гухань.

— Даосский мастер, вы могущественны!

Следуя указаниям ассистента режиссёра, Ся Гухань вынул из своей походной сумки ароматическую палочку. Но едва он собрался её поджечь, как его рука замерла.

Воздух внезапно стал тяжёлым, окружающий шум мгновенно исчез, словно кто-то нажал на кнопку «без звука».

Кап-кап...

С потолка начали падать капли воды.

Ся Гухань молча отступил на шаг и медленно поднял голову.

Его взгляд тут же встретился с парой абсолютно чёрных глаз без белков.

Это была женщина-призрак. Её иссиня-чёрные волосы водопадом ниспадали вниз, кожа была белой как снег, а губы — алыми как кровь.

Она не мигая смотрела на Ся Гуханя, а затем её губы растянулись в улыбке.

— Какой красивый молодой господин.

Алый язык выскользнул из её рта и, стремительно удлиняясь, потянулся к Ся Гуханю, оставляя за собой липкий след.

Ся Гухань нахмурился. Сонливость и лень в его глазах мгновенно сменились остротой.

Он выхватил из сумки меч из персикового дерева — съёмочная группа оказалась на удивление добросовестной, меч действительно был сделан из персикового дерева.

Меч, наполненный духовной энергией, рассёк воздух и в одно мгновение отсёк язык призрака.

— А-а-а!

Женщина-призрак издала пронзительный визг. Она с недоверием уставилась на отрубленный кончик языка на полу, который, будучи свежесечённым, всё ещё подёргивался.

— Ты видишь меня? — искажённо прошипела она.

Лишившись части языка, её речь стала невнятной.

Ся Гухань, стройный и высокий, стоял с видом бессмертного мастера и продолжал произносить свои реплики:

— Злое отродье! Прими свою смерть!

Женщина-призрак пришла в ярость. Её чёрные волосы сплелись в единый жгут и, подобно копыю, устремились к Ся Гуханю, заполняя собой всё пространство.

Ся Гухань, с мечом из персикового дерева в руке, невозмутимо стоял в центре этой бури. Он закружил меч, создавая вихрь из его теней, и направил его на чёрные волосы.

Хотя он и хотел бы немедленно покончить с призраком, но ассистент режиссёра сказал ему просто стоять перед камерой и махать мечом, пока режиссёр не снимает достаточно материала и не крикнет «стоп».

Он получил от режиссёра три тысячи юаней, так что должен был проявить профессионализм.

Придётся сначала немного поиграть с призраком.

На мониторе режиссёра, разумеется, никакой женщины-призрака видно не было. В глазах обычных людей внезапно изменилась аура Ся Гуханя, и дешёвый меч из персикового дерева в его руках ожил, выписывая замысловатые узоры.

Режиссёр, не отрываясь, смотрел на экран. Было очевидно, что Ся Гухань не просто размахивал мечом. Каждое его движение было отточенным и чётким, простым, но таящим в себе скрытую мощь. Каждый удар меча имел цель, словно он действительно с кем-то сражался.

Даосский халат развевался в такт его движениям, создавая невероятно красивую картину.

Если бы обстановка позволяла, режиссёр уже давно бы зааплодировал.

Лишь когда было отснято достаточно материала, режиссёр с явным сожалением крикнул:

— Снято!

Затем он тут же повернулся к ассистенту и самодовольно сказал:

— Я же говорил! Профессионал своего дела, идеально вжился в роль!

Ассистент режиссёра и сам не ожидал такого потрясающего эффекта. Кивнув в знак согласия, он поспешно отправил сообщение своему старому другу.

«Старина Чжоу, у нас на съёмках нашёлся настоящий самородок. Немедленно приезжай, посмотри на него».

К сообщению он прикрепил видео, которое только что снял на телефон.

Через несколько минут пришёл ответ.

«Никуда не уходите, я уже выезжаю!»

Как только режиссёр крикнул «снято», в руке Ся Гуханя появился длинный хлыст, сотканный из духовной энергии. Хлыст, словно живой, устремился к женщине-призраку.

Она не успела среагировать, как хлыст обвил её и сдёрнул вниз.

Женщина-призрак попыталась вырваться, но обнаружила, что не может пошевелиться, а все её способности исчезли.

Только тогда она поняла, что столкнулась с мастером.

Её ужасающий облик исчез, сменившись лицом миловидной девушки.

— Небесный мастер, пощадите! Я не причиняла никому вреда! — взмолилась она, а затем крикнула в угол: — Дедушка Чжан, ну же, подтверди мои слова!

Из угла тут же выплыл призрак-старик — тот самый, что ранее пытался стащить благовония. Он заступился за женщину-призрака:

— Я могу подтвердить. С тех пор как она стала призраком, она никого не тронула. Максимум... максимум, пользуясь тем, что люди её не видят, приставала к некоторым.

Женщина-призрак смущённо улынулась:

— Ну кто же не любит красивых молодых господ?

<http://bllate.org/book/13703/1580473>